

Памятный знак первому космонавту

Человек, подобно птице, всегда стремился в небо. Много веков назад Икар, сын Дедала, сделал первую неудачную попытку. С тех пор прошли тысячелетия, и человек изобрёл летательный аппарат – самолет, научился летать. Но оторваться от земли и преодолеть её притяжение не смог.

12 апреля 1961 года Ю. А. Гагарин впервые преодолел притяжение земли и на космическом корабле «Восток» облетел земной шар, открыв тем самым новую эру в истории человечества – эру освоения космического пространства. Судьба Ю. А. Гагарина тесно связана с Оренбургом, где он провёл свои самые счастливые, незабываемые годы. Здесь он окончил знаменитое Оренбургское авиационное училище, нашёл свою любовь, женился. После его полёта в космос Нежинское шоссе было переименовано в проспект Гагарина. Но председателя исполнительного комитета Оренбургского городского совета Ю. Д. Гаранькина на протяжении нескольких лет не покидала идея о создании в Оренбурге памятника первому космонавту. Эта идея была справедлива и бесспорна, Оренбург научил летать Гагарина и «дал ему крылья».

Сразу после завершения мемориала на проспекте Победы Ю. Д. Гаранькин сказал мне: «На будущий год будет юбилей – 25 лет полёта человека в космос, в ознаменование этого события будем ставить памятник Ю. А. Гагарину». Дал мне поручение подобрать место для его сооружения.

По генеральному плану города достойных мест было несколько. Но по разным причинам я отказался от всех, кроме одного, как мне показалось, самого достойного, предложив соорудить памятник в юго-восточной части города, между улицами Мира и Алтайской. Обосновал это предложение тем, что район заканчивал свое формирование. Построены новые микрорайоны с современными 9–14-этажными жилыми домами, школами, детскими садами и объектами соцкультбыта. Район густонаселен, памятник будет находиться на одноименном проспекте, который является въездной транспортной магистралью с аэропорта, Орска, Кургана, Челябинска и Казахстана. Кроме этого, будет прямая транспортная связь для гостей-туристов до авиационного училища и дома-квартиры, где с семьей жил Ю. А. Гагарин. Между улицами Мира и Алтайской находится широкая полоса зелёных лесонасаждений, выходящая в пойму реки Урал. По генеральному плану она благоустраивается под парковую зону отдыха, что является

немаловажным обстоятельством. В парковой зоне, южнее проспекта планировали построить крупное культурно-спортивное здание. В ближайшей перспективе здесь формировался крупный общественно-культурный центр со своей площадью, видом на пойму, с удобной транспортной доступностью и хорошей обзорностью.

Большое значение имела ориентация памятника, размещаемого по оси парка с северной стороны проспекта. Это солнечная сторона, и в течение всего светового дня он будет иметь оптимальное освещение.

Юрий Дмитриевич выслушал меня внимательно, не перебивая, задал несколько уточняющих вопросов и сказал: «Давай выедем на место, там посмотрим и примем решение». На следующий день мы были на участке. Простор и обзорность были великолепны, но сама запущенная лесопосадка из карагача и клёна, заросшая бурьяном и сухостоем производила удручающее впечатление. Обошли несколько раз участок и прилегающую лесополосу от улицы Мира до улицы Алтайской.

Объёмы подготовительных работ были огромными. Предстояло убрать большое количество деревьев, выкорчевать пни, всё это вывезти и сделать планировку территории.

Но, как говорят, игра стоила свеч, район и место были привлекательны. Согласие на этот участок было получено, и председатель попросил начать разработку проекта. Чтобы начать работу над генпланом размещения памятника и благоустройства, надо было разработать сам памятник, определить его параметры и конфигурацию. Скульптуры и даже фотографии с неё у нас не было. Юрию Дмитриевичу я об этом сказал и попросил заказать скульптуру космонавта. Председатель давно поддерживал тёплые, дружеские отношения с Юрием Львовичем Черновым – народным художником РСФСР, который у себя в Москве, да и других городах выполнил большое количество заказов на установку скульптур. Нужно было лететь в Москву и с ним договариваться. В 1985 году генеральный план Оренбурга готовился к утверждению в правительстве РСФСР, перед этим он находился в Госстрое на рассмотрении, куда нас уже приглашали. Вскоре подвернулась новая оказия – нас пригласили на последнее рассмотрение. В Госстрое мы были заняты первую половину дня и оттуда поехали в мастерскую к Ю. Л. Чернову. Мастерская располагалась в тихом переулке, в одноэтажном здании, но двухсветном помещении с высокими потолками. В мастерской

была встроена антресоль, правда, не широкая, где была бытовка скульптора: стол, холодильник, несколько стульев и диван. Юрий Львович встретил нас очень радушно, показал свои новые работы, поделился планами и творческими идеями. Затем поднялись на антресоль, беседа продолжилась за столом. Председатель рассказал о планах по установке памятника Ю. А. Гагарину к 25-летию полёта в космос, попросил скульптора подумать над образом, размером скульптуры и выполнить заказ. И здесь неожиданно выяснилось, что есть постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, в целях экономии монументальные произведения искусства и памятники устанавливать в городах только после специального разрешения высших органов власти. Естественно, это было очень хлопотное дело, и получить разрешение было проблематично.

Сами того не подозревая, мы оказались в тупике. Стали думать, что же делать, как выйти из патовой ситуации. Ю. Л. Чернов предложил довольно простой вариант решения проблемы. Несколько лет тому назад он выполнил скульптуру Ю. А. Гагарина в полный рост, которую установили в Москве на проспекте Вернадского. Формы скульптуры сохранились, и поэтому не составит большого труда отлить Ю. А. Гагарина для Оренбурга. С литейным предприятием можно договориться, разрешения не нужно добиваться, кроме этого, скульптура городу обойдется намного дешевле. Такой вариант Юрия Дмитриевича устроил. Позднее по такому же сценарию Оренбург приобрел и скульптуру Л. Н. Толстого, выполненную Ю. Л. Черновым для русской общины, проживающей в Канаде (Квебек). Скульптура, небольшой макет которой был в мастерской, понравилась. Взяли несколько фотографий скульптуры с размерами, я попросил Ю. Л. Чернова приехать в Оренбург, чтобы посмотреть участок и вместе подумать над постаментом и вообще над памятником.

Не теряя времени, я дал задание геодезистам архитектурно-планировочного управления сделать топосъемку местности с прилегающими улицами, дорогами, зданиями, точно нанести рельеф и границы лесополосы. Детальная топосъемка нужна для разработки генплана, точного определения места расположения памятника, размещения площади перед памятником, тротуаров, аллей. Необходимо было наметить связь с будущим парком, общественными зданиями и жилыми группами. Большое значение имело решение проблемы транспортных связей, подъездов и автопарковок.

Юрий Львович не заставил себя долго ждать, через полмесяца он приехал, но не один, а со своим постоянным коллегой по проектированию памятников, архитектором Гарольдом Григорьевичем Исаковичем. Г. Г. Исакович был замечательным архитектором, за мемориальный комплекс, построенный к 100-летию В. И. Ленина, в Ульяновске в составе авторского коллектива он стал лауреатом Ленинской премии.

После осмотра территории установки памятника мы приехали в горисполком и в кабинете председателя за большим столом карандашами на листах бумаги стали рисовать идею постамента и установки на нем скульптуры. Вначале ничего не получалось, так как традиционно ставили скульптуру, но он вместе с фигурой в масштабе большого пространства окружающей местности был очень мал и абсолютно не смотрелся, терялся в пространстве. И только когда возникла идея сделать Гагарину «крылья», работа пошла намного быстрее. Скульптор изобразил фигуру с поднятыми руками, причем правая полностью вытянута вверх, левая согнута в локте. Движение рук нужно было чем-то поддержать, чем-то большим, высоким, устремленным в небо, в космос. Так появились стелы в образе крыльев, и кроме пьедестала для статуи был предусмотрен общий постамент для всех элементов памятника. Во время творческих поисков Юрий Дмитриевич давал свои советы и только с установкой стел удовлетворенно ответил, что образ памятника найден.

Мне предстояла довольно непростая задача в окончательном эскизном варианте определить пропорции, масштаб и размеры всех элементов по отношению к статуе, собрать их в одно неразрывное целое.

Высота статуи космонавта 2,7 м, с поднятой правой рукой она достигала 3,7 м. С этих параметров пришлось определять пропорции всех элементов памятника. Работая над пьедесталом статуи, я решил, что он должен быть невысоким и непременно квадратным с главного фасада, чтобы все внимание было сосредоточено на фигуре космонавта. Размер и масштаб стел определял по статуе с пьедесталом, по его общей высоте. Так как правая рука космонавта поднята выше левой, то и правая стела по движению руки должна быть выше, размер ее определили в 14,5 м. Это в 3,5 раза выше общего размера статуи и пьедестала. Левая стела по движению руки стала ниже на 3 м, то есть на 11,5 м. Такие параметры давали основание и уверенность полагать, что зрительно фигура статуи с пьедесталом не будет

высокой вертикалью и визуально претендовать своим размером и силуэтом на роль стелы. Для лучшего обзора статуи стелы устанавливались на расстоянии 1,7 м с боков от статуи и сзади неё на 3,5 м. Для большей выразительности посредством света и тени на стелах были предусмотрены вертикальные каннелюры. Все элементы памятника устанавливаются на общий постамент. Постамент в плане – равнобедренный треугольник, острие которого направлено на проспект Гагарина, причём угол срезается, образуя сторону, равную 3,2 м, на которую устанавливается пьедестал со статуей Ю. А. Гагарина. Пьедестал передней стороной выступает вперёд постамента на 25 см и на 60 см утапливается в его тело. Такой приём должен дать большую динамичность и выразительность. Объединяющий постамент как основа всего памятника получился солидных размеров, стороны треугольника достигают 8 м, высота 85 см и под ним заглабление (подрезка) 25 см, всего 1,1 м.

В процессе работы я обнаружил, что под постаментом не хватает высоты. На фоне высокоствольных деревьев парка силуэт статуи будет плохо смотреться.

Появилась необходимость поднять всю композицию выше над землей и площадью. Это даст больший эффект выразительности и четкого силуэта статуи и стел на фоне неба.

Тогда было принято решение всё сооружение поставить на 2 м выше, на насыпной холм в форме усечённой пирамиды. Для общения и осмотра памятника и фигуры космонавта вокруг постамента на холме предусмотрен проход – тротуар шириной более 3 м, а перед статуей площадка около 5 м. Для прохода на верхнюю площадку предусмотрен лестничный марш из 18 ступеней шириной 3 м.

Это решение сделало памятник монументальным и более выразительным, масштабным. Теперь его силуэт четко смотрелся на фоне неба. Более того, его увеличенный масштаб лучше вписывался в обширное окружающее пространство.

Цветовое решение элементов памятника подчинено бронзовой, тёмного цвета скульптуре. Поэтому пьедестал и постамент как основание предусмотрены из красного гранита. Стелы, как лёгкие крылья, выполнялись

из титана или легированной стали светло-серого цвета. Лестничный марш на верхнюю площадку должен быть выполнен из серого базальта.

Генеральным планом благоустройство окружающего пространства вокруг памятника были предусмотрены широкими пешеходными аллеями и площадью для проведения массовых мероприятий.

Все проектные материалы были разработаны на планшетах. Вечером, чтобы никто не мешал, я зашёл с ними к Юрию Дмитриевичу. Хотя в ходе работы я с ним постоянно советовался, все-таки ждал замечаний. Однако замечаний не последовало, кроме одного совета. На планшетах было написано: «Памятник Ю. А. Гагарину, г. Оренбург, пр. Гагарина». Он попросил слово «памятник» убрать.

Я его спрашиваю: «Тогда как назовём?» Он немного подумал и предложил назвать «Памятный знак». А «Памятный знак» Ю. А. Гагарину поставить в Оренбурге никто не запретит. Затем он попросил не терять времени, отдать эскизы для выполнения рабочих чертежей. И вновь инженеры-конструкторы Областной проектной конторы под личным контролем начальника Е. Скойбеда получили ответственное задание.

Фундамент под объект оказался довольно сложным, высота его с учётом насыпного грунта достигла 6 м. Были учтены все нагрузки, особенно ветровая, площадь и высота стел была приличная, а это создавало эффект паруса. В то же время Ю. Д. Гаранькин связался с Ю. Л. Черновым и попросил его начинать отливку статуи.

Через некоторое время мне представилась возможность поехать в Москву, я побывал в мастерской скульптора, показал ему фотографии эскиза памятника, посмотрев их, он сказал, что памятник Ю. А. Гагарину в Оренбурге будет лучше, чем в Москве на пр. Вернадского. Я сказал: «Если не возражаешь, ставь свой автограф на фотографии». Он взял фломастер, поставил подпись и бегло в несколько линий нарисовал себя в виде шаржа.

Между тем наступила осень, подготовили площадку для строительства, спилили клены и карагач, убрали пни и сухостой, спланировали весь участок. Вырыли котлован и приступили к монтажу арматуры и заливки фундамента. Строительные работы Ю. Д. Гаранькин поручил курировать Ю. Н. Мищерякову.

До наступления холодов фундаменты залили, но облицовку памятника красным гранитом можно вести только при плюсовых температурах. Юрий Николаевич организовал установку больших тентов в виде палаток, поставили тепловые пушки, создали необходимый тепловой режим. На облицовку гранитом городской ремонтно-строительный трест (руководитель – А. Ермолаев) выделил лучших гранитчиков. И если гранит был в наличии, то базальтовых ступеней подъёма на верхнюю площадку не было, и Ю. Д. Гаранькин отправил меня в Грузию. Недалеко от Тбилиси работало предприятие по добыче базальта и его обработке. Договоренность на поставку была, мне надо было отвезти чертежи и размеры нестандартных ступеней и убедиться, что заказ будет выполнен. Вообще в Тбилиси меня давно приглашал автор Дворца культуры «Дружба» («Газовик») архитектор Тенгиз Лежава. Во время строительства дворца он попросил меня вместо него вести авторский надзор и не допускать отступлений от проекта, что я и сделал. Грузины удивительно гостеприимный народ. Тенгиз показал достопримечательности не только Тбилиси, но и окрестностей. Меня удивил вечерний звонок в дверь, когда мы сидели за столом, пришел сосед, который жил этажом выше. Он узнал, что у Лежавы гость и с домашним вином пришёл угостить нас. Увидев мой испуганный вид на такое количество напитка, успокоительно сказал: «Мы пьем вино для беседы!» На следующий день я съездил по делам базальта, посмотрел предприятие, базальт и оставил чертежи. Поездка моя состоялась в первых числах марта, запомнилась тем, что во время цветения фруктовых деревьев там выпал снег. Работа над памятником продолжалась. Несущий каркас стел и их облицовку выполнял машиностроительный завод. Вместо титана облицевали легированными стальными листами. Чтобы избежать солнечных бликов сталь отпескоструили, придали матовую поверхность, титан не поддавался такой обработке. В конце февраля контуры памятника вместе с насыпью были четко определены и предприятие «Спецдорремонта» (руководитель – М. М. Абрамзон) приступили к мощению территории тротуарной плиткой. Но перед этим поставили тенты и прогрели участок укладки тепловыми пушками. Скульптура из Москвы прибыла в Оренбург, облицовка гранитом закончена, стелы сварены и монтажники установили их на постамент. Оставалось выполнить только благоустройство. Объем работ был большим, и это вызывало беспокойство. Однако укладчики тротуарной плитки трудились хорошо и до конца марта выложили почти половину площади. Наступили плюсовые температуры, тенты убрали, но неожиданно возникли проблемы,

которых никто не ждал. Грунт под лучами солнца начал оттаивать, плитка «поплыла», стала проваливаться.

На открытие 12 апреля были приглашены космонавты, жена Ю. А. Гагарина. Чтобы не сорвать открытие, решено было плитку убрать и закатать площадь, аллеи и тротуары асфальтом. Для меня это была неприятность, серый асфальт уступал по эстетическим качествам плитке.

Работу поручили городскому тресту по благоустройству – главному инженеру Н.В. Калашникову. Объёмы были большими, и на помощь пришло строительное управление № 809 Оренбургдорстроя, управляющий Ф. М. Азов. До открытия оставалось десять дней, хорошо, что погода установилась тёплая, безветренная и ясная. Оба дорожных предприятия, понимая ответственность мероприятия, работали на славу. Трудились весь световой день, практически и в ночное время. Гудела техника, сновали самосвалы, одни отвозили лишний грунт, другие на это место привозили ПГС и щебень, катки уплотняли, и на подготовленные участки пошел асфальт. Каково же было моё удивление, когда вместо обычного асфальта стали укладывать красный. Сразу поднялось настроение. Я спросил: «Откуда?» Оказалось, что Н. В. Калашников уже некоторое время им занимался. В московском научном институте взял технологию, в других городах доставал необходимые компоненты и вот сюрприз, успел его сделать и положить в самое нужно время и в необходимом месте. Высокие темпы и ответственность руководителей-дорожников дали отличные результаты. Уложились с укладкой ровно в пять дней.

Красный асфальт выглядел необычно, но главное – такое большое пространство, в центре с памятником, выглядело нарядно и празднично. В оставшиеся дни занимались уборкой строительного материала, вывозом мусора. Зелентрест заканчивал посев газона, высадку цветов. Деревья были посажены еще в марте. За два дня до мероприятия выставили скамейки, урны, подкрасили столбы светильников.

Осуществилась ещё одна мечта Юрия Дмитриевича Гаранькина. Оренбург получил новый памятник, прекрасное благоустроенное монументальное пространство, которое стало любимым местом проведения праздничных мероприятий и отдыха жителей города.

Послесловие

Памятники как один из видов монументального искусства своим постоянным присутствием на площадях и улицах города невольно воздействуют на сознание человека. Они напоминают о славных, героических, а порой и трагических событиях. Они становятся частью истории страны. Каждый памятник – это отдельный период и эпоха ее развития или упадка, связанная с памятью о событиях или личностях.

В силу этого воздействия памятники, как и люди, имеют свою судьбу. Судьба их переменчива, некоторые «живут» века и даже тысячелетия, другие намного меньше. К сожалению, долговечность их, а с ними и частицы истории зависят от смены политического и экономического строя или прихода к власти того или иного правителя.

В начале 90-х годов в России с разгулом «демократии» был снесён ряд памятников деятелям советского государства, в том числе памятник Ф. Э. Дзержинскому. Многие памятники этого периода не поставлены на учёт и баланс и как бесхозные разрушаются. Такое отношение власти к собственной истории породило у некоторых стран волну к уничтожению памятников советского периода и искажению его исторического прошлого.

Эта эпидемия коснулась и нашего города. После избрания главой города Ю. Н. Мищерякова в начале 2000-х годов на ул. Советской снесли памятник «Слава труду», уничтожили бассейн с фонтаном под строительство торгового комплекса «Атриум». Не избежал участи изменения и памятник Ю. А. Гагарину. Что побудило главу города совершить эти беспрецедентные, противоправные действия, он описывает в главе «Поднять Гагарина» в своей книге «С судьбой наедине». Дословно: «Памятник Гагарину в начале двухтысячных я распорядился поднять почти на метр, поскольку изначально он был провален и в перспективу вписывался слабо. С этой идеей я носился ещё в момент закладки памятника, но не нашёл понимания ни у Ю. Д. Гаранькина, ни у архитектора. И вот после своего избрания пригласил я Юрия Дмитриевича к себе. Он попыттел-попыттел и спрашивает: «Ну что? Гагарина будешь поднимать?» – «Обязательно! - ответил я. – Должны же вы убедиться в моей правоте!» Из этой цитаты совершенно очевидно, что Юрий Дмитриевич был категорически против, а глава далек от понимания того, что

памятник – произведение архитектуры и скульптуры, а перспектива – вид вдаль на находящиеся далеко предметы. Что касается правоты, то свою личную правоту он путает с правом, с правом чиновника, обладающего властью. Об авторах памятника даже не вспомнил, между тем авторские права на произведения архитектуры, искусства, литературы и науки защищены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Увеличение постамента со статуей космонавта нарушило пропорции и масштаб между всем сооружением и его элементами, частями и деталями. Пьедестал по своей массе и высоте стал доминирующим элементом, статуя – второстепенным. Факсимиле – роспись космонавта осталась снизу пьедестала и выглядит нелепо, как и сам увеличенный постамент.

Хочется верить и надеяться, что вновь избранный глава Оренбурга восстановит памятник в его прежнем виде. Это нужно не только городу, но и памяти ушедших из жизни авторов Ю. Л. Чернова – народного художника РСФСР и Г. Г. Исаковича – заслуженного архитектора РСФСР, лауреата Ленинской премии СССР. Это нужно и памяти Ю. Д. Гаранькина – талантливого градоначальника, инициатора создания памятника Ю. А. Гагарину.